

Ад **(из Данте)**

I. Лес

Я вместе с Дантом в сумрачных лесах
Бродил и видел чёрную пантеру,
Льва и волчицу — непонятный страх

Меня объял, но следуя примеру
Великого поэта, я бежал
В долины мрака, не теряя веру

В спасенье, и в просвете между скал
Безмолвное увидев привиденье,
Бессмертного Вергилия узнал.

II. Вергилий

«Ступайте же мной — сказал Вергилий, —
И я вам покажу страну теней!»
И Дант спросил: «Но где найду я силы,

Чтоб, как апостол Павел, как Эней,
Проникнуть в мир от этого отличный?»
Ответил Публий: «Друг мой, будь смелей,

И ты пройдёшь в своём мирском обличье
Сквозь Ад в чистилище, где ждёт тебя
Та, что была когда-то Беатриче».

III. Равнодушные

«Войди и о надежде позабуди!» —
Мы прочитали на воротах Ада,
«Тут и начнётся наш нелёгкий путь!»

«Кто там кричит?» — «Они не стоят взгляда;
Не совершив ни худа, ни добра,
Ни в Рай, ни в Ад не внидет это стадо.

Вот Ахерон — к Харону нам пора!»
Вдруг, всё захохотало, и пред нами
Заполыхала пламени гора.

IV. Нехристи

(Круг первый)

Вот первый круг — живут в нём души тех,
Кто был рождён до рождества Христова
И совершил один лишь тяжкий грех —

В неведомое им не верил слово.
Адам и Абель, Ной и Моисей
С потомками, покинув край суровый,

Теперь в Раю. А вот — совет мужей:
Поэты во главе с самим Гомером,
Герои, мудрецы — Эней, Сократ, Орфей.

V. Развратники

(Круг второй)

И в круг второй нас пропускает Минос.
«За что они страдают? Что за крик?»
«За похоть и разврат их ветер вынес

И потопил в пучине в тот же миг».
Здесь стонут Клеопатра и Елена,
Паоло, обхватив прекрасный лик,

Вовеки не избавится от плена
Своей любви. Франческа говорит:
«Плоть стала прахом, но любовь нетленна!»

VI. Обжоры

(Круг третий)

Мы в третьем круге залитом водой,
В пасть Церберу кидаем комья глины.
Вдруг, из трясины слышим Чакко вой —

Флоренции былого гражданина:
«Я за обжорство ввергнут в эту грязь,
Поведаю, что город наш старинный

Забрызган будет кровью много раз!» —
Сказал, и скрылся в слякоти зловонной,
Но вот уж Плутос поджидает нас.

VII. Растратчики, скопидомы, гневные и бездельники

(Круги четвёртый и пятый)

«Pape Satan, Pape Satan aleppe!» —
Он прорычал, пустив в четвёртый круг,
Где, надрываясь в маете нелепой,

Толкают друг на друга грузный тюк
Попы-растратчики и скопидомы;
Но нам остановиться недосуг,

И к кругу мы спускаемся другому —
К стигийской тине, где наказан гнев,
И где безделье погрязает в дрёме.

VIII. Ардженти. У ворот Дита.

Впустил нас Флегий нехотя в своё чёлн
И стал грести к воротам града Дита.
Ардженти показался между волн.

Вергилий оттолкнул его сердито,
А Дант воскликнул: «Прочь, поганный дух!»
Но вот ограда. У ворот закрытых

Суровый страж — к любым молениям глух —
Лишь мертвецов в свой город пропускает,
А прочих отгоняет, словно мух.

IX. Фурии. Посланник неба. Безбожники

Три Фурии — Мегера, Тисифона,
Алекто с воем подскочили к нам;
Сейчас примчится злобная Горгона,

И, чтоб не уподобиться камням,
Глаза закрыли мы, но грохот страшный
Заставил их открыть: вот по волнам

Идёт посланник Неба; двери башни
Распахнуты, и входим мы туда,
Где жжёт огонь безбожников вчерашних.

X. Эпикурейцы, Фарината

(Круг шестой)

Душа и тело умирают вместе —
Эпикурейцы думали когда-то.
Теперь они лежат в гробах отверстых.

Из гроба встал надменный Фарината:
«Мы с родом Данта давние враги
И в битвах побеждали вас двукратно.

Что было дальше? Отвечай, не лги!
И Дант ответил: «Ныне вы разбиты —
Так счастья переменчивы круги!»

XI. Город Дита. Насильники, обманщики, воры, коварные

(Круги седьмой, восьмой и девятый)

Мы подошли к отвесному обрыву
И замерли, вдыхая мерзкий смрад.
Воспользовался Публий перерывом

И так сказал: «Вот Дита скорбный град,
В нём разместились три ужасных круга:
В одном насилье демоны казнят,

В другом обманщик стонет и ворюга,
А за коварство — самый гнусный грех

На самом дне карает Дит-зверюга».

XII. Тираны

Бежали мы от злого Минотавра
По склону вниз, но тут наперерез
К нам ринулись три бешеных Кентавра,

Грозя стрелами: Фол, Хирон и Несс.
Вергилий успокоил их. На спину
Взобрался Нессу Дант — я тоже влез,

И вброд мы перешли кровавую пучину,
Где варятся тираны всех времён;
Дант видел древних, я — известных ныне.

1982 г., Сортавала — 14 августа 1983 г., Москва